

Глава 12

Из-за специфики своей профессии Цзян Най повидал немало людей за трапезой. В конце концов, удовлетворение гостей и щедрые чаевые радовали его в равной степени.

И всё же нельзя было не признать: то, как ел Фэн Чэнъянь, действительно доставляло эстетическое удовольствие.

Его манеры за столом были безупречны. Даже с такой непростой пищей, как варёная кукуруза на початках, он управлялся изящно и ловко. Никаких испачканных губ или беспорядка на столе.

Самое главное — он по-настоящему наслаждался едой и неизменно съедал всё до последней крошки.

В сердце Цзян Ная шевельнулась странная гордость.

Хотя Цзян Най держался с Фэн Чэнъянем холодно, демонстрируя между ними определенную дистанцию, до врагов им было далеко, так что разыгрывать безмолвную драму богатых семейств никакой нужды не было.

Если и искать лучшую тему для начала беседы, то это, без сомнения, были дети.

Фэн Чэнъянь, которого отец выставил за порог сразу после нагоняя, теперь за обеденным столом сам завел разговор о детях, выглядя при этом образцовым отцом.

Стоило зайти речь о малышах, как Цзян Най с радостью готов был поделиться всем на свете.

— Добрый день, Най-най.

Сидевший на другом конце стола Цзян Най слегка склонил голову и улыбнулся:

— Оба малыша просто невероятно милые! Настоящие ангелочки, спустившиеся с небес.

Пока он задавал вопросы, на его лице ясно читалось то забавное, смущенное выражение.

Конечно, в компании таких искренних улыбок для него не водилось.

Пожалуй, это было базовым навыком делового человека: даже испытывая несогласие, сохранять безупречное выражение лица, не вызывая ни у кого ни малейшего дискомфорта.

Он легко улыбнулся и спросил:

— Поедем за ними вместе, хорошо?

Получив желаемый ответ, Цзян Най почувствовал, как его сердце забилося чаще:

— Тогда Фань-фань и Чжоу-чжоу будут просто в восторге.

Цзян Най сидел на стуле и наливал себе чашку свежесваренного чая.

Когда он вышел снова, Фэн Чэнъянь всё ещё находился в гостиной. На коленях у него лежал ноутбук — похоже, он собирался найти какое-нибудь местечко, чтобы продолжить работу.

Холодная вода, попавшая на руки, помогла немного взбодриться.

Раз уж он теперь передвигался в инвалидном кресле, он ни за что не позволил бы себе ударить в грязь лицом перед Цзян Наем в таком пустяке.

При этом у Фэн Чэнъяня, как у главного руководителя, не было ни времени, ни необходимости вникать абсолютно во всё лично.

Ему требовалось лишь собирать информацию из самых разных источников, отделять правду от лжи, выбирать наиболее выгодный вариант и вовремя принимать решения.

Прислушиваясь к журчанию воды, Цзян Най протянул руки под струю.

Всё в этом мире и должно было идти своим чередом.

Двери лифта медленно закрылись.

У дежурных совещаний всегда был четкий регламент: пара вступительных слов — и сразу к повестке дня.

За дорогу от офиса до дома он уже успел просчитать психологию Цзян Ная если не полностью, то на добрых семь-восемь десятков процентов.

Тот просто вернулся в прошлое и снова забился в свою кроличью норку.

— Я буду в кабинете наверху, если что-то понадобится, можешь звать в любое время.

Цзян Най только-только договорил про печенье, как заметил, что Фэн Чэнъянь смотрит на него с предельной сосредоточенностью, а его темные глаза кажутся особенно глубокими.

Корпорация Фэн процветала долгие годы, её бизнес охватывал самые разные сферы, и её по праву можно было назвать гигантской коммерческой машиной континента.

— Генеральный директор Фэн, на этой неделе...

Работа потеряна, домашними делами заниматься не нужно, из дома возят на машине с личным водителем, да еще и норовит отнять у тети Лю готовку. Если Цзян Най и брался за плиту, то разве что ради сегодняшнего обеда да по капризу Фань-фаня с Чжоу-чжоу, которые клянчили что-нибудь вкусненькое.

Цзян Най слегка кивнул и тихо произвел:

— Хорошо.

Цзян Най бросил взгляд на его ноги и спросил:

— А как же быть с детьми во второй половине дня?

Совещание шло своим чередом, выступающий говорил с огромным воодушевлением.

— Тук-тук.

Возможно, потому, что это прозвучало не впервые, Цзян Най на этот раз не растерялся и, в отличие от прошлых разов, стойко ответил:

— И тебе добрый день.

Всего за пару минут на лбу выступила испарина.

В кухонной раковине шумела вода из крана.

Как-то раз они с детьми пытались украсть мороженое, попались с поличным и начали ластиться; как-то раз Чжоу-чжоу во время купания окатил Фань-фаня с ног до головы; а как-то они до поздней ночи не ложились спать, требуя рассказать целых две сказки; а еще они выиграли печенье в пари с друзьями из детского сада...

Фэн Чэнъянь смотрел на сияющие глаза Цзян Ная и слушал его живой, полный красок рассказ о детских проделках, чувствуя, как по телу разливается тепло.

Услышав, что тот выходит из кухни, Фэн Чэнъянь с улыбкой произвел:

— Домашними делами должны заниматься нанятые люди. Я плачу им зарплату выше рыночной и выплачиваю премии по итогам года как раз для того, чтобы они брали на себя всю эту рутину. Ты только оправился от тяжелой болезни, сейчас тебе нужно как следует отдыхать, а не перенапрягаться.

Он опустил голову и в три приёма доел рис, опустошив тарелку, после чего быстро собрал посуду и закинул её в посудомоечную машину.

Если бы не резкая боль от укуса собственного бедра, он бы решил, что всё ещё спит и видит сон.

Зарядившись хорошим настроением Цзян Ная, Фэн Чэнъянь вдруг подумал, что уделять капельку времени из своего рабочего графика на то, чтобы вместе с Цзян Наем отвозить и встречать малышей — это, пожалуй, отличная идея.

Хотя на дворе стояла ранняя весна, в полуденные часы воздух уже неплохо прогревался.

В два часа дня, закончив с документами от помощника, генеральный директор Фэн вовремя подключился к виртуальной конференц-залу.

Разве он перетрудился? С чего бы вдруг.

Фэн Чэнъянь больше ничего не сказал и, управляя креслом, направился к лифту.

Фэн Чэнъянь поднял глаза: молодому человеку после Нового года исполнится двадцать пять, но в душе он по-прежнему оставался наивным юношей, не нюхавшим порошу.

Кто-то тихонько постучал в дверь кабинета, мгновение спустя дверная ручка повернулась, дверь приоткрылась наполовину, явив миру чистое, залитое солнечным светом лицо.

Цзян Най стоял на пороге, держа в руках чашку с кофе.

Фэн Чэнъянь легко кивнул ему.

Молодой человек в тапочках, с кружкой в руке, легкой походкой направился к нему.

Стараясь не задеть стоящий на столе компьютер, Цзян Най обошел его сбоку и бережно поставил черную чашку перед Фэн Чэнъянем.

Вместе с кофе на блюдечке лежали две крошечные цаохуасу — черно-белые, изящные и миниатюрные, в которые явно вложили немало труда.

Фэн Чэнъянь улыбнулся ему, но Цзян Най лишь отмахнулся, указал на дверь и уже собирался уходить.

Однако сидевший в кресле мужчина удержал его жестом, попросив подождать минутку.

Цзян Най растерянно посмотрел на него, в его глазах читалось сплошное недоумение.

Мужчина выдвинул ящик письменного стола, достал пачку стикеров и ручку. Черные чернила заскользили по синей бумаге.

Фэн Чэнъянь оторвал листок и протянул его Цзян Наю.

— Спасибо за угощение от Цзян Ная. Фэн Чэнъянь.

Почерк был великолепным — размашистым, сильным, свободным, а уж подпись в самом конце и вовсе казалась стремительным росчерком дракона. Такую надпись случайно увидишь в журнале — и непременно захочется разглядывать подольше.

У Цзян Ная были густые ресницы, слегка загнутые на концах. Если смотреть на него снизу, из кресла Фэн Чэнъяня, они казались птичьими крылышками, взмахивающими вверх и вниз, так и подмывая проверить на ощупь, каково это, когда они касаются пальцев.

Парень сжимал в руках стикер, снова и снова перечитывая написанное, и в его распахнутых глазах проступало нечто живое и по-детски наивное — до чего же милое зрелище.

Аккуратно сложив записку пополам, он продемонстрировал её сидящему в кресле мужчине, после чего бережно спрятал во внутренний карман рубашки.

Следом молодой человек выпорхнул из кабинета точно так же, как и появился, не забыв за собой притворить дверь.

Проводив его взглядом, Фэн Чэнъянь вернулся к работе с конференц-залом.

Только что выступавший сотрудник уже закончил доклад, и Фэн Чэнъянь воспользовался моментом, чтобы указать на пару сомнительных моментов, причем степень его критичности заставила присутствующих покрыться холодным потом.

Но в любом большом коллективе всегда найдутся те, кто любит отлынивать.

Шеф ведь только что явно пропал со связи — случай, прямо скажем, небывалый.

Янь Юань нутром почуяла запах горячих сплетен, руки так и чесались. Увидав, что ответа от начальства пока не дожидаться, она вытащила диалоговое окно и настрочила тайное сообщение Дин Юю, который находился ближе всех к шефу.

— Братец Дин, что там у шефа стряслось? Просвети по-братски.

Дин Юй покосился на мигающий значок внизу экрана и, не удержавшись, развернул его. Окно мгновенно заняло добрую треть монитора.

Это была бомбардировка сообщениями от местной любительницы слухов — барышни Янь Юань.

— Ты видел ту руку на видео у шефа? Зуб даю, тут что-то произошло! Ну шепни мне хоть словечко.

— Клянусь, никому ни гугу!

Дин Юй проигнорировал сообщение и с каменным лицом закрыл чат.

«Никому ни гугу»... Поверь я тебе — себя не уважать.

Если выболтать тебе семейные дела босса, боюсь, совещание еще не успеет закончиться, как по всем неофициальным корпоративным чатам поползет обсуждение личной жизни генерального директора.

А уж домысливать, приукрашивать и перевирать факты эти умельцы мастера, в итоге такую ахинею разнесут — мама не горюй.

Тогда и расследовать ничего не придется: генеральный директор Фэн лично пришлет ему статью за разглашение конфиденциальной информации.

Какая уж тут премия по итогам года, еще и должен останешься.

Он же не дурак.

Впрочем, сообщение от Янь Юань подбросило ему пищу для размышлений: мелькнувшая в кадре рука не оставляла сомнений — принадлежала она молодому мужчине.

На девяносто девять процентов это был тот самый парень, которого он видел сегодня утром.

Под влиянием утренних событий воображение Дина Юя само собой нарисовало картину: услужливая, кроткая молодая жена изо всех сил угождает патриарху феодального клана.

Он вздохнул про себя: жена шефа тоже не сахар ест, работягам вроде них приходится нелегко.

Похоже, впредь ему придется регулярно подгонять шефа работать усерднее, чтобы тот оставил своему господину мужу и двум малышам золотые горы.

Раз уж душевного тепла от шефа не дождешься, придется брать экономической мощью.

Фэн Чэнъянь понятия не имел, какие бурные страсти кипели в том совещательном зале и как преданный помощник самоотверженно защищал его репутацию.

Задав еще пару вопросов наугад и даже не думая волноваться о том, насколько сильно напугал подчиненных, он велел отчитываться следующему отделу, продолжая между делом попивать кофе и лакомиться печеньем прямо в кабинете.

Пастовый центр из зизифуса оказался густым, нежным и тающим во рту. Выпечка выглядела аккуратной и миниатюрной — как раз на один взрослый укус, да и крошек от нее почти не было.

Такие крошечные... сразу видно, что стряпали для малышей.

Как же обидно, ведь он тоже вполне заслужил персональное угощение.

Вприкуску с черным кофе Фэн Чэнъянь быстро прикончил всё содержимое тарелочки, ни капли не смущаясь сочетанием европейских традиций и восточных сладостей.

Тут тетя Лю, убивавшая время за уборкой в просторной гостиной первого этажа, заприметила спускающегося вниз Цзян Ная и с улыбкой поинтересовалась:

— Спасибо, что отнесли господину Фэну полдник, Цзян-сяньшэн. Он что-нибудь сказал?

Цзян Най покачал головой:

— Нет. Когда я выходил, он уже пил кофе.

— Вот и хорошо. — Тетя Лю присела на корточки, продолжая протирать диван. — У господина высокие требования к кофе. Зерна привезли новые только вчера, он еще не успел распробовать.

— Угу, — отозвался Цзян Най.

За детьми нужно было ехать в четыре, так что времени оставалось с запасом.

Поразмыслив, он подошел к серванту, выдвинул ящик и стал перебирать упаковочные пакеты для выпечки. На них были нарисованы забавные зверушки; он выбрал пакет с изображением барашка — точь-в-точь как на детских бутылочках, выглядело очень мило.

Уложив готовую цаохуасу внутрь, он запечатал пакет и аккуратно выставил на стол.

Прошел еще час, и совещание наконец подошло к концу.

С пакетом в руке Цзян Най замер возле обеденного стола, подзывая мужчину ехать в детский сад.

Хрупкая некогда фигура излучала столько живой энергии, что весь он казался словно бы светящимся изнутри.

Машина выехала из поместья и покатила по извилистой горной дороге.

Из-за окна доносилось свежее, звонкое и чистое птичье пение.

Фэн Чэнъянь пододвинул к себе дорожный органайзер, лежавший между сиденьями, и приподнял пакет: сквозь прозрачную пленку было отлично видно красивую домашнюю выпечку.

— Эта цаохуасу сладкая, но не приторная, ничуть не хуже, чем у старых мастеров.

Цзян Най радостно повернулся к нему, в его голосе зазвучал неподдельный восторг:

— Правда?

Мужчина предельно серьезно кивнул.

Цзян Найсиял от счастья. Фэн Чэнъянь производил впечатление человека, повидавшего на своем веку изрядное количество деликатесов, и получить от него искреннюю похвалу означало, что сладости действительно удались на славу.

От этой мысли он немного смутился и забормотал, запинаясь:

— Да... да так, ничего особенного.

Фэн Чэнъянь тихо рассмеялся и, намеренно растягивая слова, произнес:

— И всё же... мне кажется, тут есть что улучшить.

Услышав это, Цзян Най тут же подался ближе, всем видом выражая удивление и нетерпение:

— Что именно?

— Слишком мелкие.

— А?

— Ну сам подумай: обычные цаохуасу куда больше твоих, а эти — ну точь-в-точь с детскую ладошку.

— Ах вот оно что... Так они же изначально для Фань-фаня и Чжоу-чжоу делались, детская версия. В следующий раз приготовлю взрослую порцию.

Напугал тоже, подумаешь, проблема.

Услышав обещание насчет «взрослых» сладостей, Фэн Чэнъянь аккуратно пристроил оба пакета на соседнее сиденье и перевел разговор на другую тему.

— Най-най, ты не думал открыть собственную частную кондитерскую?

Цзян Най легко подхватил нить беседы:

— Да. Кроме как готовить, я ведь ничего толком и не умею.

Наверное, он уволился еще во время беременности — в телефоне до сих пор хранилось прощальное сообщение для шеф-повара и специально созданный ради его проводов чат.

Разумеется, группа давно была распущена, осталась лишь история переписки.

Конечно, можно было вернуться на прежнее место, но ему хотелось занять собственное дело.

Он перетряхнул все свои счета в WeChat, Alipay и банковских приложениях и выяснил, что

общая сумма его сбережений составляет чуть больше полумиллиона.

Цифра, конечно, подросла, но вполне в рамках разумного.

Кроме того, в ящике обнаружилось несколько чужих банковских карт. Попробовав ввести пароли в мобильном банке, Цзян Най замер, разглядывая цепочку нулей на экране, и пересчитывал их несколько раз.

В конце концов он вернул карты обратно в ящик и надежно спрятал.

Иметь на руках столько денег было страшновато.

— Сейчас у меня есть в распоряжении тысяч пятьсот, я думал снять местечко поуютнее, много пространства не требуется.

Жене главы корпорации Фэн были доступны суммы куда масштабнее каких-то пятисот тысяч, но Фэн Чэнъянь неплохо знал финансовое положение супруга и отлично понимал, что речь шла исключительно о его личных накоплениях.

Он прекрасно всё осознавал, но не стал предлагать ему свои инвестиции.

Вместо этого всю дорогу до детского сада Фэн Чэнъянь подробно рассказывал о ценах на аренду в разных районах, специфике ведения бизнеса и потенциальной клиентуре, давая дельные советы по поводу его полумиллиона.

Цзян Най слушал затаив дыхание: Фэн Чэнъянь был успешным бизнесменом с огромным опытом, и та мелочная, на первый взгляд, информация, которой он делился, стоила целого состояния и могла уберечь от множества ошибок.

За это Цзян Най был ему безумно благодарен и наобещал в три короба самых разных блюд и десертов для взрослых.

Фэн Чэнъянь охотно принял предложение, ни капли не находя странным брать плату за помощь собственному мужу, и даже мысленно прикидывал, как бы выбить из этого еще больше выгоды.

Наконец они прибыли к детскому саду.

Обычно родители сами выходили из машин, но сегодня с ними ехал Фэн Чэнъянь с поврежденной ногой.

Цзян Най с сомнением посмотрел на забинтованную ногу отца семейства и в конце концов предложил:

— Снаружи толчея и суета, посиди пока в машине, я сам приведу детей от ворот.

— Не нужно.

Фэн Чэнъянь выбрался из салона, даже не стал садиться в инвалидное кресло, вытащил из багажника неизвестно когда заброшенные туда костыли и сделал пару шагов наперекор всему.

Цзян Най забеспокоился:

— Разве так можно? Нога не заболит?

В ответ на его сомнения Фэн Чэнъянь заметил:

— Пока Най-най не срывается с места, думаю, всё будет в порядке.

Видя его упрямство, Цзян Най был вынужден сдаться.

Он шел на полшага позади Фэн Чэнъяня, не сводя с него глаз на случай, если тот потеряет равновесие — хоть подстраховать успеет.

Мужчина шагал впереди уверенной походкой, даже на костылях держась прямо — сразу чувствовалась порода.

Но кое-что всё же не давало ему покоя.

— Фэн Чэнъянь, если это не секрет... расскажи, как ты умудрился травмироваться?

<http://bllate.org/book/22066/2294551>